

УДК: 711 “653” (520) (076)

© В. И. Лучкова, 2013

АРХИТЕКТУРНО–ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ ЯПОНИИ В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ ТРАДИЦИЙ ВОСТОКА И ЗАПАДА¹

Лучкова В. И. – канд. арх., доцент, декан ФАД, тел.: (4212) 76-17-36, e-mail: luch@mail.khstu (ТОГУ)

Проанализированы причинно-следственные связи формирования типологии японского города средневекового периода. Особое внимание уделено концепции идеальной столицы, почтово-транспортным и призамковым городам, а также развитию градостроительной культуры в XVI-XIX веках. Описано влияние культурно-исторического развития страны на формирование пространственной структуры и стилистического своеобразия японского города. Общие принципы формирования среды японского города рассмотрены с точки зрения формирования собственной и воздействия западной и восточной градостроительной традиции.

In the article the cause-and-effect relationships of formation of the typology of the Japanese city of the medieval period are analyzed. The special attention is given to the concept of ideal capital, postal-transport towns, castle towns as well as to the development of urban culture in the XVI-XIX centuries. The author describes the influence of the cultural and historical development of Japan on formation of spatial structure and stylistic peculiarities of the Japanese city. The general principles of forming the Japanese city structure are considered from the point of view of forming the Japanese traditions of urban planning and the impact of the Western and Eastern ones.

Ключевые слова: городская структура, история средневековья, столица, призамковый город, почтовая станция, городская культура, стиль.

Формирование развитой типологии средневекового японского города имеет длительную историю своего развития. Ранние спорадические поселения Древнего мира сменились в VII – VIII веках рядом планиметрически идеально спланированных столиц, основанных на правилах застройки, сформулированных в древних китайских, а затем и японских трактатах. Иное развитие средневекового города началось с приходом к власти военного сословия

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения соглашения № 14.В37.21.0485 по гранту «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России.

и появлением военного правительства (*бакуфу* или *сёгуната*). С конца XIII века начинается расцвет ремесла и торговли, которые приводят к развитию массовой городской культуры. Относительно спокойное развитие страны способствует общему росту населения. Начиная с XIV века, растет не только земледельческое население, но и количество аристократических семей по всей стране и число монастырей, что приводит к увеличению количества самураев, ремесленников и челяди. Появление товарно-денежных отношений, международная и внутренняя торговля дает толчок к развитию городов-портов. Очень динамичный подъем происходит в XIV – XVII вв. Население страны в XIV – XVI вв. вырастает с 9,7 млн. до 22 млн. человек, а к концу XVII в. оно достигает не менее 29 млн. человек. Это самый большой рост населения в мире на этот период. К XVI веку около 7% жителей проживает в городах, что является самым высоким показателем урбанизации на всей планете. В портовых городах, возникает городское самоуправление, что уникально для восточного города. Около 30 городов, занимающихся международной торговлей получают независимый статус вольного города, который существует вплоть до второго закрытия Японии (начало XVII в.).

Общая структура населения страны со времен возникновения японского государства была строго иерархичной. К концу XVI века появилось официальное разделение на четыре группы населения, основанное на японской трактовке неоконфуцианства. В порядке убывания – это самураи, земледельцы, ремесленники и торговцы (*си-но-ко-сё*). Кроме этого существовали не входившие в эту систему аристократы, монахи, поденщики и домашние слуги, а также низший слой отверженных (*баракумин*). Права каждого слоя были жестко регламентированы. К концу XVII века земледельцев в Японии было от 80 до 85% от общего числа. Самураи составляли около 6,5%, ремесленники и торговцы около 5–10%, аристократы, монахи и слуги – 1,25%, слой отверженных – 1,75%. Но состав горожан был другой, так в конце XVII века в крупнейших городах Эдо и Осака свыше 10% составляли домашние слуги и подсобные рабочие вместе с поденщиками, которые зачастую приезжали из окрестных деревень [1].

В XVII веке 17 ключевых городов были взяты у местных князей (*даймё*) и переданы в подчинение центрального сёгуната. Самыми крупными из них были Осака, Киото и Эдо, в них проживало более 300 тыс. человек. В портовых и торговых центрах Нагасака, Канадзава, Нагоя и Сакая насчитывалось свыше 60 тыс. жителей. Города – центры региональных правителей обычно развивались вокруг замка даймё, их размеры значительно отличались между собой в зависимости от величины провинции и количества ее населения.

Городская культура XVI – XVII веков формировалась из потребностей ее наиболее зажиточных горожан, купцов и процветающих ремесленников. Несмотря на то, что они находились в самом низу социальной иерархии, зачастую они обладали большими материальными и финансовыми ресурсами, чем обедневший класс самураев и тем более крестьяне. На более раннем этапе (до XIII века) они повсеместно использовали импортные китайские товары. Но уже с XIV в. начинается преобладание предметов собственного про-

изводства [2]. В XVI веке появилось японское искусство составления букетов – *икебана* и собственный вариант церемонии чаепития, которые оказали влияние не только на интерьер, но и на объемно-пространственную структуру традиционного жилища и города в целом.

Уже в период Хэйан (794-1185 гг.) начали появляться, а в периоды правления сёгуната окончательно оформились основные типы средневековых японских городов. К ним можно отнести столицы (*кю*), призамковые (*дзёкамати*), портовые (*минатомати*) и храмовые (*монценмати*) города, городки – почтовые станции (*цукубамати*) и города, выросшие из деревень (*дзаймати*) [3]. Часто один и тот же город переходил из одной категории в другую или обладал одновременно несколькими функциями. Наиболее распространенными и развитыми городами постепенно стали призамковые города. Строго говоря, столица сёгунов Эдо (Токио) тоже возникла как замковый город. Общегосударственные столичные функции выполняли большую часть исторического времени два города – Киото и столица сёгуната, за исключением того времени, когда ставка сёгунов находилась в Киото.

В данной статье проводится анализ наиболее специфических типов городов, к которым относятся столицы, почтовые станции и призамковые города.

Концепция идеальной столицы

В период перехода от родоплеменного государства Ямато до развитого «государства законов» одним из важных положений было строительство «правильной», идеальной столицы, которая должна была соответствовать всем канонам средневекового восточного мировоззрения. Японская модель идеального города впервые была описана в трактате Сюраи, который основывался на различных китайских источниках, в первую очередь, на известном на всем Дальнем Востоке древнекитайском трактате Чжоули Каогунцзы. Во время правления средневековой китайской династии Тан (618–907 гг.) трактат Чжоули распространился по всей Юго-восточной Азии и воспринимался как каноническая конфуцианская классика [4]. В китайских списках этого трактата не сохранилось графических схем идеальной столицы, а в трактате Сюраи присутствует такая схема. И сегодня все используют эту схему при рассмотрении Чжоули Каогунцзы. Согласно трактату Сюраи столичный город должен был иметь квадратную регулярную планировку, ориентированную сторонами плана города строго по сторонам света. В главе Эикоку трактата описаны правила построения такого города в государстве законов. Основой построения считались принципы:

- *хоку-ри* (на каждой стороне городской стены должно быть девять ри, т.е. девять раз по 3927 м),
- *восанмон* (на каждой стороне должно быть трое ворот);
- *кокутю-кюкейкю* (по длине и широте должны примыкать к воротам по три улицы, т.е. должно быть девять улиц северо-южного направления и девять улиц западно-восточного направления);

- *сасося* (с восточной стороны от императорского дворца должен находиться мавзолей предков, с западной стороны – храм местных богов);
- *ментегоси* (на юге – императорский двор, на севере – рынок),
- *иттеитиу* (императорский двор и рынок должны занимать сторону квадрата длиной в 100 шагов) [3].

Эта модель не была полностью воплощена ни в одном японском городе, так же как она не была воплощена ни в одном китайском городе. Но все девять японских средневековых столиц VII – VIII веков были построены с учетом правил трактата «Сюрай». Кроме древних трактатов большое влияние на весь Юго-восток Азии, в том числе и на молодую Японию оказали реконструкции в китайских столицах Чанъань и Лоян конца VI – начала VII веков, основанные на строго регулярных принципах и китайском мировоззрении.

Согласно древним традициям японского синто после смерти суверена дворцовый комплекс покидался новым правителем по причинам ритуальной чистоты, а его двор переезжал вместе с ним. В итоге синтоистский принцип очищения и некоторые другие причины, например, засилье власти высшего духовенства существующих монастырей, приводят к тому, что императорские города создаются на новом месте не только при смене императора, но и при любом другом предлоге. Здания дворца отдавались в использование храмам или уничтожались. Так было до конца VI века. Строительство нового города велось стихийно, без заранее выполненного плана или модели. Не сохранилась планировка первой резиденции Асука, но известно, что одним из первых городов, построенных по китайским моделям столичных центров, стал Нанива (ныне Осака) в 645 году. Частые перемещения в связи со сменой трона, болезнью, засильем буддистов, конфликтами или другими отрицательными моментами продолжались в течение VII – VIII веков. Эти города или дворцовые комплексы располагались не так далеко друг от друга, в центральной части острова Хонсю между озером Бива и морским побережьем. Каждый раз при создании рассматривались как положения геомантии, так и условия для торговли, отношения к святым местам синто, позже буддизма и т.д. Всего, включая последнюю средневековую императорскую столицу Хэйан за полтора века было не менее десяти переездов. Таким образом, за 150 лет было построено восемь дворцовых комплексов (не считая дворцового комплекса Асука) и шесть столичных городов: Нанива (Осака) 645 – 667 гг.; Оцу 667 – 694 гг.; Фудзивара 694 – 710 гг.; Хэйдзэ (Нара) 710 – 740 гг.; Куни (Камо) 740 – 744 гг.; Нанива (Осака) 744 – 745 гг.; Хэйдзэ (Нара) 745 – 784 гг.; Нагаока 784 – 794 гг.; Сигара (Сигараки) и Хэйан (Киото) 794 – 1868 гг.

Дважды случались возвраты на старое место – в 744 (Нанива) и 745 (Хэйдзэ). Особая роль была у дворцового комплекса Сигара, который использовался только как второй, дополнительный дворец, на протяжении четырех десятков лет он существовал параллельно с Нара и Нагаока. Столичный двор, вскоре после того, как второй раз переместился в Наниву (Осака), вернулся в течение одного года в Нара в связи со случившимся сильным землетрясением, что посчитали плохим предзнаменованием. В большинстве своем столи-

цы не успевали превратиться в полноценный столичный город из-за краткости своего существования.

Наиболее яркими и крупными городами, выстроенными в соответствии с новой градостроительной идеологией, стали столичные города Хэйдзэ (Нара) – первая длительная столица государства, просуществовавшая в таком статусе около семидесяти лет, и Хэйан (Киото) – самая долгая столица Японии за весь период её существования (794 – 1868 гг.).

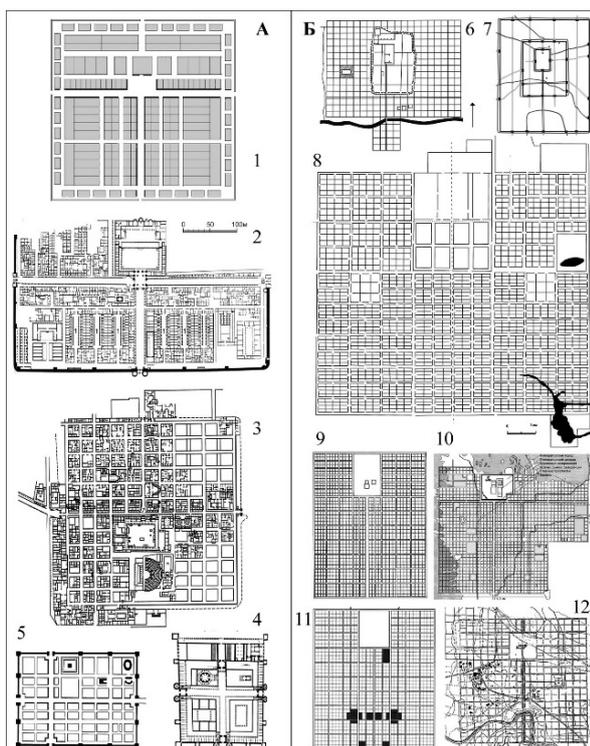

Рис. 1. Регулярные города Римской империи (А) и Востока (Б): 1-план города-лагеря по Полибию; 2-Тимгад, город-лагерь в северной Африке; 3-Ламбезис, город-лагерь в северной Африке; 4-Сплит, дворец императора Диоклетиана; 5-Аоста, план города-лагеря в Альпах; 6-7-8-китайские столицы Лоян, Кайфын, Чанъань; 9-10-11-японские столицы Фудзивара, Нара, Хэйан; 12-корейская столица Кенчжу

Интересно отметить, что реализация идеальных принципов в центральных городах Китая танского периода (Чанъань, Лоян, Кайфын и др.) и Японии периода «государства законов» (Фудзивара, Нара, раннее Хэйанкю и др.) привела к созданию городов, планировочно очень похожих на города Древнего Рима. В их планах видно четкое выделение двух главных планировочных осей (в древнеримских городах это кардо и декуманус максимум) и жестко регламентированной поквартальной планировки. Совершенно разные мо-

дели развития государств (экстенсивного, постоянно захватывающего дополнительные территории для своего развития – Древний Рим, срединно-континентального и самодостаточного – Китай и островного, совершенствующего свою технологию и отказывающегося от внешнего расширения территории – Япония) выработали внешне очень похожую планировочную схему регулярного города.

Транспортная инфраструктура и почтовые станции

Первая сеть государственных дорог была сооружена еще в период Нара (710–794). Небольшие поселения, дающие путникам ночлег, появились в период Хэньян, когда среди хэньянских аристократов стали популярными религиозные паломничества к крупным святилищам, особенно к императорскому святилищу в Исэ.

Массово станции для ночлега стали возникать вдоль пяти государственных дорог во времена Эдо (правление сёгунов Токугава, 1603–1867) после введения системы жизни дайма и самураев на два дома (*санкин котай*). Свита регионального правителя напрямую зависела от его статуса и могла достигать 300 человек. Переходы между столицей и усадьбами дайма занимали длительное время. Города, расположенные вдоль этих дорог, находились на значительном расстоянии друг от друга. Поэтому на расстоянии дневного перехода стали возникать специальные небольшие поселения, дорожные станции или иначе, почтовые городки, которые давали отдых путникам. Расстояние между такими станциями зависело от сложности конкретного участка дороги и составляло от четырех до пятнадцати километров.

С развитием дорожной сети по всей стране стало активнее развиваться массовое паломничество к культовым местам синтоизма и буддизма и сезонная рыночная торговля, что дало дополнительный толчок развитию почтовых станций и застав. Во времена сёгуната Токугава появилось пять главных дорог страны, все они начинались в столичном Эдо от моста Нихомбаси. Кроме пяти главных дорог (*Токайдо, Накасэndo, Косюкайдо, Никкокайдо и Осюкайдо*) существовал ряд второстепенных трасс. Все эти дороги обслуживали почтовые станции, которых в середине XVIII века стало более 250.

Самой оживленной и главной дорогой считалась дорога *Токайдо* (Восточная морская дорога) длиной 303 мили, которая соединяла столицу сёгуна Эдо со столицей императора Киото и главным торговым центром Осака и шла большей частью вдоль юго-восточного побережья острова Хонсю. Дорогу обслуживали 53 станции, девять из которых стали основой для выросших вокруг них почтовых городков разной величины. Остальные станции размещались на территориях приамков или торговых городов.

Вторая по значимости дорога для связи с этими главными центрами сёгуната, дорога *Накасэndo* (Дорога через горы) шла по центральной, горной части страны. Несмотря на то, что ее длина была почти такой же, как Токайдо, она была намного менее оживленной из-за трудностей на горных перевалах. Вдоль неё были выстроены 69 почтовых станций, 18 из которых со вре-

менем превратились в небольшие почтовые городки, дающие путникам ночлег и отдых.

Кроме двух главных трасс в первую пятерку входили две достаточно короткие дороги: Косюкайдо, соединяющая Токайдо и Накасэндэ с видом на культовую гору Фудзи, и Никкокайдо, ведущую к мавзолею первого сёгуна дома Токугава в районе Никко. Пятая, самая длинная дорога Осюкайдо шла в северные провинции, она была наименее обустроена, так как северные районы острова Хонсю были заселены значительно слабее, а остров Хоккайдо стал реально принадлежать Японии только в конце XVIII – начале XIX вв. Ряд второстепенных государственных дорог вел к крупным национальным святилищам (например, *Исэкайдо* к святилищу в Исэ), соединял две самые крупные дороги Токайдо и Накасэндэ (*Миноккайдо*) или использовался только правительственными чиновниками для паломничества к святилищу и мавзолею Токугава Иэясу (трассы *Никкоонарикайдо* и *Кайдорэйхэйси*) [1].

Вдоль основных дорог стояли насыпи-указатели – квадратные в плане глиняные насыпи около трех метров высотой, на которых было указано расстояние до Эдо. Почтовые городки состояли из разного типа гостиниц, ресторанов и общественных бань-купален, пивных и магазинчиков, тянувшихся вдоль тракта. Их жители обеспечивали путников вьючными животными и носильщиками. Гостиницы имели характерную для средневековья иерархию: *хондзин* для даймё и аристократов, *ваки-хондзин* для остального высшего сословья, *хатаго* – для простолюдинов. В самых дорогих постоянных дворах апартаменты имели отдельные выходы в индивидуальные сады для медитации и отдыха. По каждой из главных дорог были выпущены справочники, изображения станций выполняли известные художники, так, например, они были запечатлены в знаменитых сериях гравюр «69 станций Накасэндэ» и «53 станции Токайдо».

Призамковые города

Одними из самых типичных городов в период Средневековья являлись призамковые города (дзёкамати). Укрепленный замок на возвышенности в романский и готический периоды в Европе зачастую становился точкой роста вокруг него городского населения, которое постепенно приобретало самостоятельные права. В силу других социально-экономических условий, призамковые города Японии получили несколько иное развитие, в частности, значительно более малую самостоятельность. Они стали наиболее распространенным типом города в XV – XVIII вв. Ядром города был замок местного даймё или богатого самурая. В период Эдо в стране насчитывалось около 300 таких городов с населением от десяти до трехсот тысяч. Многие крупные города современной Японии выросли из таких городов. Конец XV–XVI вв. отличаются бурным развитием призамковых городов, которые по своим темпам роста не имеют аналогов в мировой истории. Рост городов был вызван технологическим прогрессом, расширением внешней и внутренней торговли, образованием крупных княжеств, центрами которых стали призамковые города.

Пространственная структура развития этих городов часто имела спиральный характер (Эдо, Каназава и т.д.), что делало ее похожей на призмковые поселения Европы. Характерными чертами призмковых городов является нерегулярная в целом за редким исключением (Осака), но регулярная внутри квартала застройка, сосредоточение в одном месте резиденции местного князя (даймё), храма и рынка. Революция в искусстве строительства замков в XVI – XVII веках внесла изменения в планировочную структуру города. Роль пространственной доминанты в этих городах взяла на себя замковая структура, а не храм и тем более в этих городах не появилось ратуши [5].

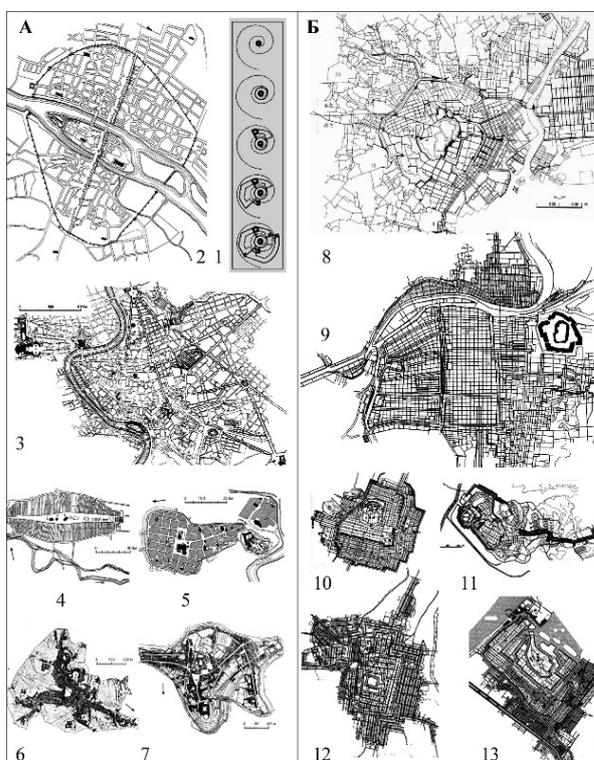

Рис. 2. Нерегулярные средневековые города Европы (А) и Японии (Б): 1-схема развития призмкового европейского поселения (по Г. Ласло); 2-3-планы Парижа и Рима; 4-5-североевропейские города Нова Весь и Краков; 6-7-итальянские города Сиена и Сан-Джеминьяно; 8-9-центральные японские города Эдо и Осака; 10-11-12-13-призмковые японские города Химейдзи, Цуики, Енидзава и Хиконе

В большинстве дзёкамати, несмотря на нерегулярный принцип планировки в целом, возникла жесткая функциональная структура: вблизи стен замка расселялись самураи в соответствии с их рангами и экономической значимостью, дальше шли остальные слои населения в такой же иерархической последовательности. Ещё одной характерной чертой были замкнутые,

изолированные улицы. В городе не было ограждающих стен, однако с помощью уличных ворот эффективно осуществлялись функции обороны [6]. Все типы застройки были жестко регламентированы, как в любом восточном городе, хотя горожане находили различные способы обойти регламентации.

Градостроительство периода Эдо

Основатель нового сёгуната Токугава Иэясу сумел заложить жесткий контроль военного клана, который правил почти триста лет, из них почти 250 лет на территории государства не было войн, что является до сих пор самым длинным мирным периодом за всю историю Японии и достаточно редким примером для Средневековья в целом. В это время страна вышла из постоянных гражданских войн, были изгнаны немногочисленные европейцы, запрещено христианство и опять произошло добровольное «закрытие» Японии. Торговый обмен с иностранцами был разрешен только на искусственно насыпанном в 1636 г. острове Дэдзима в гавани Нагасаки и строго контролировался правительством [1].

Мирная жизнь, особенности политики нового сёгуната и отсутствие внешнего влияния привело к развитию в первую половину периода общего состояния страны. Начавшийся в XIV веке рост городов и городского населения продолжался еще более быстрыми темпами. Рост урбанизации привел к расцвету городской культуры не только среди высшего сословия, но и среднего класса, особенно среди растущих слоев торговцев и ремесленников.

Для ослабления региональных *даймё*, военным правительством *бакуфу* в 1635 г. специальным указом было принято решение о чередовании жизни даймё и их самураев в двух местах – в собственных региональных поместьях/замках и при дворе сёгуна (*санкин котай*). Такое своеобразное заложничество обеспечивало относительную безопасность клану сёгуна. Семьи самураев оставались жить в столице, когда они уезжали в свои владения в провинции. Такая ситуация привела к резкому развитию ставки сёгунов Эдо (современный Токио) и императорской столицы Киото, где находился второй дворец сёгуна. В этих городах появились обширные кварталы с усадьбами наместников, а для обслуживания их и свиты развивались специальные кварталы развлечений, появлялись все новые торгово-ремесленные районы.

В области культуры, наряду с традиционными формами, обслуживавшими интересы аристократии и самураев, стали возникать новые виды искусства, востребованные другими городскими жителями. Так, наряду с аристократическим, малопонятным большинству театром *но*, стали стремительно развиваться поначалу уличные кукольные представления трупп *бунраки* и новый вид музыкально-драматического театра *кабуки*. В живописи появилась гравюра на дереве в стиле *укиё-э* (картины текучего мира), отражающая мир кварталов развлечений.

Появились новые типы в городской застройке, выполненные в новых стилях, как богатых резиденций, так и рядового жилья. Эти процессы шли разнонаправлено. Развитие дворцового стиля хэйанской аристократии (*синден дзукури*) привело к появлению чрезвычайно пышного и декоративного японского барокко (*гонгэн*), который ярче всего проявился в создании мавзо-

лейного комплекса первых сёгунов Токугава в Никко. Практически в это же время из синден дзукури и аскетичной дзэнской чайной церемонии вырос новый стиль «красивого пространства» (*сукья дзукури*), основывавшийся на культивировании эстетических принципов природной простоты, мимолетности и неочевидности (*ваби-саби* и *юген*), которые стали квинтэссенцией японской архитектуры вплоть до современности. В народной архитектуре сформировался основной тип городского жилища для торговцев и ремесленников (*матия*) [7]. Кроме *матии* появились специальные дома для самураев средней руки (*какунодате*), гейш (*окия*) и простолюдинов (*нагая*), которые зачастую строили для низших чинов охраны и челяди даймё и т.д. [8]. Для Японии это время было характерно бурным развитием градостроительства. Наряду с существовавшими типами городов появился новый тип – город, возникший на территории деревни и отделившийся от нее (*дзаймати*), массово разрастались приамковские города. Столица Эдо к середине XVII в. насчитывала 430 тыс. человек, а через век в ней проживало свыше 1 млн. человек, а Осака стал главным торгово-промышленным центром страны.

При всех отличиях от европейского города городов Китая, Кореи и Японии, имеющих общие истоки градостроительной культуры, формирование пространственно-планировочных принципов японского города оказалось наиболее близким с европейским городом. С определенной долей условности можно считать, что японский город является своеобразным мостом между градостроительством Востока и Запада, и в этом разрезе не случайным выглядит тот факт, что японская архитектурно-градостроительная культура первой среди восточных стран во второй половине XX века стала органично сосуществовать с современной архитектурой Запада.

Библиографические ссылки

1. Дил, У. Япония. Средние века и начало Нового времени / Уильям Дил. – М.: Вече, 2011. – 464 с. ISBN 978-5-9533-3130-2
2. Takahashi Y., Yoshida N., Miyamoto M., Ito T. *An Illustrated of Japanese Cities*. University of Tokyo Press, 1993. ISBN 4-13-026052-7
3. История Японии. Т. 1. С древнейших времен до 1868 г. Гл. ред. Мещеряков А. Н.: М., 1999.
4. Лучкова В. И. Принципы построения пространственной структуры средневекового китайского города // Вестник ТОГУ. – 2012. – №4. – С. 59-68.
5. Казуаки Секи. Обзор истории градостроительства в Японии (три фазы развития и пять особенностей). Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2011. С. 332-338. ISBN 978-5-7389-0953-5
6. Young Michiko, Young David. *The Art of Japanese Architecture*. Tokyo, 2007 – 176 с. ISBN-13:978-0-8048-3598-5
7. Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Т. 9. Архитектура Восточной и Юго-восточной Азии до середины XIX в. Ленинград–Москва, СИ, 1971 – 643 с.
8. Alexandra Yakushenko, Vera I. Luchkova. The role of traditions in the modern dwelling architecture of East and Europe/ Proceedings of Inter-University Seminar on Asian Megacities – 2011. School of Architecture, Tsinghua University, Beijing, Sept. 3-5, 2011. P. 213-218.